Глава 142: Прости меня, бабушка Ронг!

Цинь Гуань кивнул режиссеру, положил сценарий на стол и начал выступать перед воображаемым полотном для вышивания.

Кто может научить меня, как действовать? Забудьте об этом, нет времени.

Притворившись, что держит иглу между пальцами, Цинь Гуань стал в самую лестную позу и ткнул иглу в полотно. Мне должен кто-то прийти на помощь. Воспользовавшись уроками профессора Ли, Цинь Гуань наклонил голову в сторону. Это была лучшая поза для объектива.

Ли Шаохун нашла игру мальчика интересной. Сформировав полотно пальцами, она смотрела сквозь него, чтобы рассматривала чувство объектива Цинь Гуаня.

Он обернулся, откинулся назад и повернулся спиной к камере. У мальчика была хорошая фигура. Он уставился на воображаемую принцессу, чтобы показать свой элегантный стиль.

Затем Цинь Гуань встал, раскрыл губы и сказал: «Умеешь ли ты вышивать, моя принцесса?» Через несколько секунд он показывал в воздухе. «Твои руки должны быть выше ...»

Цинь Гуань сделал вид, что положил руку кому-то на плечо, чтобы научить вышивать.

Ли Шаохун постучала об стол. Замечательно! Это романтично, несмотря на свободное пространство. Он смотрит на нее, как на весь мир! Для новичка он играет лучше, чем большинство актеров!

Цинь Гуань не собирался говорить ей, что он притворялся, что принцесса и королева были для него Конг Нианвэй.

Ему было легко сыграть имперского любовника. Если это сделает Конг Нианвэй счастливой, он мог бы притвориться, что он относится к этому спокойно. Это не стоило того, чтобы спрашивать.

Режиссер был удовлетворен. Цинь Гуань переоделся в свою одежду, и сестра Сюэ отправилась на заключение контракта. Все были счастливы.

Ли знала, что Цинь Гуань был студентом университета, и она пообещала присматривать за ним. На обратном пути в университет Цинь Гуань понял, что он прошел прослушивание.

Он решил сначала все рассказать своей девушке, пряча автограф Ли в кармане. Он бесстыдно умолял ее поставить эту подпись.

Он все еще вспоминал выражение безмолвия на лице сестры Сюэ и удивленное лицо Ли Шаохун. Он продолжал бормотать про себя: «Мне очень жаль, сестра Сюэ. Возможно, я снова разочаровал тебя, но я сделал это для своей подруги».

Прекрасно, Конг Нянвэй была важнее для него!

Теперь она должна была находиться в доме, наблюдая, как рабочие красят стены. В предыдущий день они поняли, что ни один из них не был хорош в физической работе. Поэтому они наняли трудового подрядчика. Это стоило им всего 200 юаней, чтобы все стены были покрашены.

Когда Цинь Гуань вернулся домой, дом был уже чист. Конг Нианвэй была занята сбором газет

с пола.

Цинь Гуань обнял ее сзади и повернул. Прежде чем Конг Нианвэй успела рассердится, он достал автограф Ли и показал ей.

Он едва избежал катастрофы. Конг Нианвэй покраснела от радости.

Цинь Гуань попытался поцеловать ее. А? Она не рассердилась! В какой-то момент ей нужно привыкнуть к моим поцелуям!

Однако Конг Нианвэй не обратила внимания на Цинь Гуаня. Она была слишком занята чтением сценария пьесы.

Какая замечательная пьеса! Я надеюсь увидеть ее по телевизору как можно скорее. Учитывая состояние современной литературы, Конг Нианвэй любила читать рассказы в этом стиле.

Она ободряюще погладила Цинь Гуаня по плечу и заворчала флиртуя: «Я работаю целый день. Пригласи меня на ужин! После ужина мы можем вернуться и прочитать сценарий! Твоя сцена совсем скоро! Ну же! Переехали!»

До того, как Цинь Гуань мог сожалеть обо всем, профессор Ли, которая услышала эту новость, прибыла и забрала его.

Профессор Ли подняла Цинь Гуаню обе руки в знак согласия. Все проходило так, как и должно в столице. Если вы популярны, спонсоры будут тратить на вас много денег. Никто не заботился о том, как вы стали популярными.

Цинь Гуаня сопровождали в большой двор в «Голден Фиш Хутун». Это был стандартный двор с античной аркой.

В середине двора была гвоздика, которая делала всю структуру оживленной.

Цинь Гуань уставился на старушку, которая должна была дать ему указания по традиционным формальностям. Действительно ли она является профессором истории в столичном университете?

Старушка с выражением отвращения взглянула на Цинь Гуаня. Он похож на подушку в вышитой наволочке, но набитой сеном. Зачем моей внучке такой парень? Это из-за моего друга Ли Ин, который принес с собой плакат, когда мы встретились, в тот момент когда моя внучка была у меня дома. Я изначально планировала сказать «нет», но моя внучка заставила меня принять этого ученика. Девочке восемь лет, но она уверена, что может сказать, кто красив, а кто нет. Я не должна рассказывать ей истории об исторических, знаменитых красавцах!

Когда она подумала об этом, она применила указку в руке, чтобы ударить по ногам Цинь Гуаня, которые были в неправильном положении. Она упрекнула его: «Ты идиот, я показала тебе, как это делать!»

Леди Ронг чувствовала себя виноватой, произнося эти слова. Мальчик был очень умным. Он обладал необычайной запоминающей памятью.

Если он останется таким, как и сейчас, я могу принять его в качестве официального ученика. (Старушка, где ваше достоинство?)

После полудня традиционных, формальных уроков Леди Ронг продемонстрировала свою доброжелательную сторону Цинь Гуаню. Она позволила ему выпить воды и отвела его во двор.

Внутри была древняя простая вышивальная рама. Сидя возле рамы, старушка воткнула нить в иглу и начала вышивать. Тонкая шелковая нить элегантно парила между ее пальцами.

Она зафиксировала конец иглы и встала. «Я не знаю, какой иглой ты будешь вышивать. На самом деле, мужчины и женщины были одинаковы, когда дело касалось вышивки. В древние времена были также мужчины, которые были экспертами по вышивке. Как актер ты можешь имитировать движения».

http://tl.rulate.ru/book/6769/181135